

Сергей Тулупов

*Дюжина
фронтовых
эпизодов
разведчика*

По воспоминаниям фронтового
разведчика

Сергей Тулупов

**Дюжина фронтовых
эпизодов разведчика**

«Издательские решения»

Тулупов С. Н.

Дюжина фронтовых эпизодов разведчика / С. Н. Тулупов —
«Издательские решения»,

Все события, описанные в мини-повести, действительно имели место. О войне до преклонного возраста отец ничего не рассказывал. Лишь оставшись вдовцом, кое-что поведал отдельными эпизодами, ставшими главами мини-повести. Некоторые трудности при литературной обработке заключались в привязке к определённой местности и конкретному времени. Имена могут совпадать или не совпадать с реальными участниками тех событий...

Содержание

Эпизод 1-й. Предсказание за котелок каши	6
Эпизод 2-й. И вестовой, и наблюдатель	9
Эпизод 3-й. Вдвоём против дзота	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дюжина фронтовых эпизодов разведчика
По воспоминаниям фронтового разведчика
Сергей Николаевич Тулупов

© Сергей Николаевич Тулупов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Эпизод 1-й. Предсказание за котелок каши

Эхо победного разгрома немецко-фашистских войск под Москвой в декабре 1941-го года через газетные пропагандистские статьи, сводки информбюро из динамиков в центральной усадьбе одного из совхозов Мордовии вперемежку с многочисленными слухами плавно перевалило в 1942-й год и постепенно начало затихать.

Радостные новости с фронтов всё чаще сменялись тревожным ожиданием новых неудач и поражений. За короткий срок люди научились читать между строк и разбираться в тональности выступлений дикторов радио.

Через безрадостных событий последовала и в семье восемнадцатилетнего Николая. В январе умерла давно болеющая мать, Анна Андреевна, а в марте ушёл на фронт отец, Александр Гаврилович.

– Судя по всему, война будет долгая. Наверное, больше не свидимся, – на прощание сказал выходец из Принаровья, чьи предки веками жили между Чудским озером и Финским заливом на правом берегу старинной русской реки Нарова. Последнее письмо-треугольник пришло от отца в конце апреля из госпиталя в городе Рязани, а больше вестей не было.

Дальнейшая судьба ещё одного из рядовых второй мировой войны осталась неизвестной, то ли погиб, то ли пропал без вести в кровавом хаосе весны и лета 1942-го года

В начале июня Коля, недавно ставший заведующим фермой в большом и беспокойном хозяйстве-филиале совхоза, со стадом в четыреста коров, десятками лошадей, с обширными пахотными землями и собственным зернохранилищем, получил телефонограмму явиться на призывной пункт. Две недели на сдачу дел по просьбе директора совхоза и 22 июня 1942-го года, в годовщину начала Великой и Отечественной войны, Красная армия пополнилась ещё одним доблестным бойцом.

Призывник Николай, родившийся и проживший до марта 1938-го года в буржуазной Эстонии, отправился защищать свою новую родину Советский Союз, где уже успел отбыть трёхлетний тюремный и лагерный срок за незаконный переход границы в четырнадцатилетнем возрасте, а также поработать на строительстве светлого будущего в сельском хозяйстве.

Жалко было расставаться с мирной жизнью, налаженной работой на ферме и с приветливыми и работающими сельчанами и молоденькими сельчанками.

Повезло, что сестрёнку Тамару тринадцати лет, оставшуюся одной удалось удачно пристроить в няньках у заведующего общественной столовой, а точнее пунктом кормления сельхозрабочих, в основном женщин всех возрастов.

А дальше всё закрутилось как в полусне. Призывной пункт в райцентре Кочкурово, большой плакат с суровой женщиной на стене: «РОДИНА-МАТЬ ЗОВЁТ»!

Затем последовали маршевая рота и фронт....

Где-то недалеко от передовой линии окопов тёплым летним днём группа проголодавшихся солдат в берёзовой роще рядом с полевой кухней молча, лишь постукивая ложками, из солдатских котелков уминали кашу.

Чуть в стороне молодая простоволосая цыганка с медным крестиком на шее, чудом выжившая в фашистской оккупации и непонятно как оказавшаяся на нашей стороне, грудью кормила младенца, сидя на толстой срубленной берёзе.

Такая пасторальная картина с кормящей мадонной войны предстала перед сытым и в отличном настроении бравым красноармейцем Колей, возвращающимся из штаба, куда его вызывал комсорг батальона.

После подробной беседы молодой активист предложил подать заявление о вступлении в ряды Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи – ведь «завтра в бой», а затем накормил будущего комсомольца, как говорится, «от пуза», картошкой с тушёной и напоил крепким чаем с сахаром.

Получив одним из последних полный котелок жирной гречневой каши от приветливого повара, красноармеец Николай отошёл в сторонку, привычно достав из-за голенища сапога ложку, но после сытной трапезы в штабе батальона есть, не захотелось.

Оглядевшись вокруг, будущий комсомолец вновь остановил взгляд на молодой матери – цыганке, закончившей кормить ребёнка и заворачивающей его в какое-то тряпье. Больше не раздумывая, Коля убрал ложку за голенище сапога, подошёл к ней и без слов поставил котелок с кашей рядом.

Цыганка благодарно кивнула и, не выпуская свёрток с дитём из рук, откуда-то из складок одежды извлекла ложку, ловко обтёрла о подол юбки и быстро и судорожно стала поглощать теплую кашу.

Насытившись, чёрноглазая женщина, аккуратно положила спящего младенца в тень, прикрыв личико платочком от мух. Затем отнесла котелок бойцу Николаю и ещё раз поблагодарила, предложив погадать по руке.

– Не бойся, дорогой. Ты человек добрый. Если что плохое увижу – ничего не скажу, а может, кто ещё хочет судьбу свою узнать, – спросила цыганская мадонна, обведя взглядом сидящих и стоящих вокруг бойцов, с интересом поглядывающих в их сторону. Желающих не оказалась.

Делать нечего и будущий комсомолец, подбадриваемый сослуживцами, решился испытать судьбу, протянув правую руку ладонью вверх гадалке. Внимательно рассмотрев линии на ладони, цыганка на мгновение задумалась, а затем взяла и другую ладонь в свои руки и также тщательно изучила.

– Живым всю войну пройдёшь, а если ранит, то не тяжело. Долгую жизнь проживёшь, два раза женат будешь, от второго брака двое детей будет, но большим человеком не станешь. Да и богатым не будешь, зато внуков и правнуков увидишь, – выдала прорицательница и добавила.

– Вижу, ты не куришь, а если и от вина откажешься, то и рана лёгкой будет, – завершила своё гадание мадонна войны и направилась к ребёнку.

– Кто не курит и не пьёт, тот здоровеньким помрёт! – глупо пошутил рыжий рябоватый боец, но цыганка так взглянула на него, что тот быстро ретировался за спины товарищей.

В задумчивости от услышанного предсказания красноармеец Николай отправился к ручью, помыть котелок.

Через час вся маршевая рота была направлена на передовую, а в ночной атаке после смехотворной артиллерийской подготовки почти целиком полегла, даже не добежав до траншей противника, а боец Коля остался жив и даже не был ранен, успев спрятаться за трупами погибших товарищей. Предсказание молодой цыганки начало сбываться.

Больше того рыжего шутника Николай не встречал, да и остальных бойцов из взвода, присутствовавших на том гадании, почти никого. Остатки маршевой роты, да и всего батальона были направлены на переформирование под город Муром.

Вскоре красноармеец Коля стал комсомольцем и командиром-наставником отделения из прибывшего пополнения. Курить так и не начал, обменивая табак и сигареты на хлеб и сахар, а водку или спирт пока ни разу не выдавали, тем более в тылу.

В конце июля боец Коля был вызван в штаб батальона. Получив необходимые документы и сухой паёк, был направлен своим ходом в соответствии с директивой Ставки верховного командования, как уроженец Эстонии в формируемую эстонскую дивизию за Урал, в учебные лагеря в семидесяти километрах под Челябинском, недалеко от городка Чебаркуль.

Через неделю Николай добрался до места назначения, а на следующий день уже вместе с другими прибывшими фронтовиками из разных частей и госпиталей Красной армии стоял в одной сборной роте во главе с комиссаром Степановым перед «покупателями», сержантами и офицерами разных военных специальностей.

Каждый из них поочерёдно выкрикивал: – Артиллеристы среди вас есть? Пулемётчики есть? Сапёры есть? Связисты есть? А повара имеются?

Затем услышав положительные ответы, забирали своих бойцов по военным профессиям и уходили прочь. Двадцать минут и на плацу остался один красноармеец Коля.

– Ну, что солдат, в разведчики пойдёшь служить? – поинтересовался комиссар Степанов.

– Так точно товарищ комиссар! С удовольствием! – бодро ответил рядовой Коля, комсомолец и бывший командир-наставник отделения.

Так красноармеец Коля попал в 328-ю отдельную мотострелковую разведывательную роту в отделение к земляку из Нарвы.

Судьба или провидение перевернули очередную страничку военной биографии одного маленького солдата самой великой и кровавой войны в истории человеческой цивилизации.

Эпизод 2-й. И вестовой, и наблюдатель

Больше двух недель Эстонский корпус передислоцировался из Подмосковья в район городков Торопца и Андреаполя в резерв Калининского фронта под непрерывными бомбёжками вражеской авиации, начиная от Калинина и западнее.

Слабые надежды разведчиков из 328-й отдельной роты на кратковременный отдых перед боями не оправдался, ежедневная практическая учёба с привязкой к местности продолжилась.

Марш-броски с полной боевой выкладкой, отработка приёмов рукопашного боя, умение стрелять из всех видов оружия, имеющегося в роте, маскировка на местности и скрытное наблюдение за противником по выявлению целей для артиллеристов – всё могло пригодиться для бойца дивизионной разведки, вплоть до умения метать ножи, без шума «взять языка» или обезвредить часового.

Не щадил в полевой учёбе своих разведчиков опытный командир роты Александр Кельберг.

В середине декабря передовые части Эстонского корпуса выдвинулись к линии Калининского фронта, готовые к наступлению.

В очередной раз Николаю, солдату первого года службы немного повезло. То ли за его отличное зрение, почти дальnozоркость, то ли за умение быстро передвигаться на любой местности и хорошо ориентироваться в хитросплетениях траншей, блиндажей и прочих полевых сооружений и вовремя доставить донесение или пакет – в общем, снова парню подфартило.

Попал молодой разведчик в непосредственное подчинение к старшему офицеру штаба дивизии или корпуса, а точнее разведчик Коля и сам не понял.

– С завтрашнего дня отправляешься в соседнюю деревню. Будешь глазами, ушами и ногами полковника из штаба. Поговаривают, он ещё в первую мировую войну успел повоевать при царском режиме. Ты у нас парень шустрый, а он такого и просил, так что не подведи, – напутствовал его с вечера командир взвода.

Старший офицер штаба располагался в небольшом деревенском доме и недалеко от местонахождения разведроты. Тщательно вытерев ноги, командированный разведчик вошёл в избу. Полковник сидел за столом, уткнувшись в полевую карту, делая какие-то пометки.

Не успел Коля представиться своему новому начальнику, как тут же получил первое задание: доставить донесение в 779-й артиллерийский полк, а затем на передовую в 917-й полк. Получить от них обобщённые сведения от разведчиков-наблюдателей и как можно быстрее вернуться обратно.

Через полтора часа, пробежав более десяти километров, теперь уже новоиспечённый вестовой, возвратился в знакомую штабную избу со сведениями с передовой.

Закончив разговаривать по телефону, седоволосый, подтянутый ветеран-полковник тут же нанёс полученные данные на карту, а затем отправил шустрого вестового в 526-й зенитно-артиллерийский дивизион, а далее в штаб соседней дивизии корпуса.

Заскочив по ходу маршрута в родную роту, Николай по-быстрому пообедал и договорился, чтобы не забыли на него оставить порцию, если ко времени ужина не удастся вернуться.

На фронте с кормёжкой стало значительно лучше, чем в тылу, пока шло формирование частей будущего Эстонского корпуса, а разведку довольствием никогда не обижали.

Череда похожих дней потянулись один за другим. К ставшим обычными обязанностям вестового, старший офицер штаба корпуса добавил отдельные поручения сначала по перепроверке сомнительных данных от наблюдателей из полков и батальонов.

Убедившись в повышенной внимательности к мелочам и в отличном зрении вестового, полковник стал всё чаще давать конкретные задания по выявлению военно-полевых объектов противника: дотов, дзотов, штабных блиндажей и огневых точек на конкретных фронтовых участках стрелкового корпуса.

Наверное, так было быстрее и эффективнее. Иногда за день вестовому-наблюдателю более полусотни километров приходилось набегать по местам дислокации частей корпуса и десятки метров исползать на животе по замёрзшей земле на передовой. Очень кстати оказался старинный немецкий бинокль, с мощным разрешением, полученный от полковника.

Противостояние с немецкими войсками плавно перешло к активным боевым действиям. Началась затяжная и кровопролитная фронтовая операция по освобождению старинного русского города Великие Луки, превращённого фашистами в крепость, опоясанную сетью долговременных сооружений.

Артиллерия и миномёты работали почти непрерывно с обеих сторон, и Николай как-то незаметно для себя почувствовал, что стал желанным гостем и в передовых частях, и на артиллеристских и миномётных батареях, успешно работающих по обнаруженным целям.

Значит, очень нужна информация от его ветерана-полковника, с никак незапоминающейся эстонской и одновременно созвучной немецкому языку фамилией.

Да и его воинский труд вестового-наблюдателя оказался необходим, особенно в сложной и изменчивой боевой обстановке.

Тем временем полкам и батальонам Эстонского корпуса приходилось с огромными потерями отражать наступление немецких частей по деблокированию окружённого советскими войсками города-крепости, и почти одновременно вести наступательные бои с обороняющимися фашистами, засевшими в хорошо подготовленных, долговременных сооружениях на подступах к городу.

Более двух недель пробыл разведчик Коля, родом из русскоязычной части буржуазной Эстонии, Принаровья в должности вестового-разведчика, всегда чётко и вовремя выполняя все задания полковника, но так и не успел понять, что за статус был у его нового шефа.

Однажды, возвращаясь после выполнения очередного непростого задания, вместо привычной избы с мудрым военным ветераном-полковником он обнаружил груды разбросанных взрывом, догорающих и дымящихся брёвен. Отдавать донесение, ставшее в одночасье бесполезным и уже никому не нужным, было некому.

Краткосрочная командировка закончилась – настала пора возвращаться в родную разведывательную роту....

– Мне тут сообщили, что домик, где находился твой штабной полковник, со второго снаряда фашисты накрыли, первый перелетел, а второй – прямо в цель. Думаю не случайно, так как артобстрел после попадания сразу же прекратился, – выдал командир смешанного взвода разведки, состоящего из русских и эстонцев, после доклада бывшего вестового и наблюдателя, Николая о гибели ветерана двух войн.

– Видно, сильно достал твой полковник фашистов своим военным профессионализмом, вот и позаботились о нём персонально. А ты не горюй сильно, а радуйся, что живым остался, а не накрыло вместе со штабистом. Иди, отсыпайся до завтрашнего дня, пока есть такая воз-

можность. Там тебе и выпить немного спирта товарищи оставили – помянешь ветерана, – пожелал своему земляку взводный командир.

Выслушав командира, Коля отправился в родной блиндаж, задумавшись о неожиданных превратностях судьбы на войне.

– Наверное, сволочи, перебежчики из эстонцев, недовольных советской властью предали – указали немцам на дом, где располагался штабной офицер. Жалко старика, но раз такое внимание к нему, значит, сильно мы им досадили, – подумал молодой разведчик, которому совсем недавно исполнилось девятнадцать лет, а от советской власти и он успел пострадать.

За незаконный переход границы со стороны Эстонской республики четырнадцатилетний подросток отбыл три года тюремного и лагерного срока в советской стране победившего социализма, но ненависти к новой родине и власти не испытывал.

Спирт Николай пить не стал, раз и навсегда решивший для себя до конца войны не курить и не выпивать, помня предсказание молодой цыганки. Воевать с ясной головой получалось легче.

– Вечером обменяю на сахар у ребят, – проговорил он тихим голосом, хотя в протопленном блиндаже никого не было, а погибшего полковника помянул крепким сладким чаем и от навалившейся усталости и напряжения последних дней незаметно заснул сидя на грубо сколоченных нарах с пустой дюралюминиевой кружкой в руке.

До нового 1943 года оставалось почти две недели, до полного освобождения Великих Лук – месяц, а до конца войны ещё долгих два с половиной года.

И только потом впереди ждала долгая мирная жизнь, в которой будет всё, что каждому отмеряно судьбой, и в маленькой Эстонии, и в такой бескрайней России, которые ещё предстояло освободить.

Эпизод 3-й. Вдвоём против дзота

Где-то под Великими Луками в конце 1942 года. Людские потери в Эстонском корпусе в наступательной операции по освобождению города были чрезмерными. Шансов уцелеть в кровавой мясорубке почти не оставалось, и разведчик Коля обменялся с приятелем Мишей из своего отделения, крепким парнем чуть постарше, адресами близких родственников. Так, на всякий случай – всё больше вероятность, что родные получают весточку, а уж какого содержания, зависит от солдатского везения.

В очередную атаку вместе с изрядно поредевшим батальоном недавних новобранцев командиру полка пришлось отправить несколько разведчиков, подвернувшихся под руку. Небольшую деревушку надо было захватить любой ценой к вечеру.

Через десять минут атака захлебнулась, почти все полегли под пулемётным огнём на заснеженном поле, не пробежав и двухсот метров.

Оказавшись на правом фланге, оба приятеля-разведчика инстинктивно за доли секунды успели рухнуть в грязный снег и уцелеть от надвигавшегося в их сторону смерча крупнокалиберных пуль, буквально пронёсшегося над головами. Разведчику Николаю пробило полу шинели и чуть зацепило ногу, а крепкий парень Михаил лежал, целёхонек и лишь матерился, всматриваясь в заснеженную спереди местность.

– Ты, как там, цел? – поинтересовался он у Николая, чертыхаясь.

– Кажется, немного ногу зацепило, но двигаться могу, – крикнул тот сослуживцу.

Пулемёт замолк, кое-где раздавались слабые стоны, а те, кто пытался подняться, тотчас получали короткую очередь или несколько точных одиночных выстрелов со стороны противника. Раненых красноармейцев, пытающихся отползти, ждала такая же участь. Стоны постепенно утихли и стрельба прекратилась.

– Ну, чего делать будем? Вроде я приметил дзот, из которого нас расстреляли, – обратился крепыш к Николаю, который тоже успел разглядеть замаскированный дзот. Оба разведчика лежали метрах в пятнадцати друг от друга, пока живые, и тихо переговаривались между собой, замерзая неподвижно на снегу и не привлекая внимание немцев.

– Я попробую подобраться к нему справа, возможно, получится выйти из зоны обстрела, а ты подстрахуй меня, – с этими словами Михаил едва заметно начал отползать вправо и вперёд в сторону обнаруженного дзота, используя складки местности.

Николай аккуратно прицелился, наведя автомат на амбразуру, и внимательно продолжил наблюдение за противником, стараясь уловить малейшее движение в жерле дзота. Ставший недавно разведчиком, Коля с детства отличался от сверстников отменным дальнзорким зрением.

Затем по следу товарища прополз около двадцати метров и продолжил всматриваться в тёмную амбразуру. И так далее.

То ли фашисты расслабились после успешного расстрела наступающих красноармейцев, то ли разведчики оказались достаточно подготовленными, но Михаил незаметно подполз до самого дзота и забрался на его крышу.

Затем встав во весь рост около металлической трубы дымохода, крикнул приятелю – разведчику, который так же успел подобраться к общей цели не дальше чем на сорок метров: – Коля, быстрее бросай гранаты!

А уж гранаты Николай за время учебной подготовки наловчился так бросать в цель, что первая из них упала прямо у ног приятеля, который выдернув кольцо, тотчас отправил её в трубу. Вторая граната приземлилась чуть поодаль, но всё равно попала на крышу и отправилась вслед за первой. Один за другим прогремело два взрыва.

Через несколько секунд из дзота вывалились восемь оглушённых и раненных фашистов без оружия, с поднятыми руками и с жалобными криками: – Гитлер капут!

Для них война закончилась.

За этот подвиг разведчика Михаила наградили, а про Николая, вынужденного отправиться на перевязку в полевой госпиталь, он почему-то забыл указать в боевом донесении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.